

А.В. Громова

Томский государственный педагогический университет

**Эстетическая актуализация имен прилагательных
в атрибутивных регулятивных структурах
в лирике М.И. Цветаевой**

Аннотация: В статье рассматривается эстетическая актуализация имен прилагательных в атрибутивно-регулятивных структурах, использованных в лирике М.И. Цветаевой. Выявлены типы данных структур. Установлена зависимость эстетического потенциала имени прилагательного в составе атрибутивной регулятивной структуры от количества и позиции по отношению к имени существительному.

The article is devoted to release of esthetic actualization of adjectives which used in poetry of Marina Tsvetaeva. The dependence of esthetic potential in part of attribute regulative structure from theme numeration and position near the subject.

Ключевые слова: имя прилагательное, эстетическая актуализация, атрибутивная регулятивная структура.

Adjective, esthetic actualization, attribute regulative structure.

УДК: 81'1.

Контактная информация: Томск, ул. Карла Ильмера, 15/1. ТГПУ, филологический факультет. Тел. (3822) 678913. E-mail: Gromova_85@mail.ru.

Данная статья выполнена в русле теории регулятивности, разработанной в коммуникативной стилистике текста [Болотнова, 1998, 2003]. Объектом анализа являются атрибутивные регулятивные структуры в лирике М.И. Цветаевой – признанного мастера художественного слова. Они трактуются как различные по составу синтаксические конструкции, которые включают имена прилагательные, обладают относительной смысловой законченностью, соотнесенностью с одним художественным образом и актуализируют в сознании читателя определенную микроцель автора. Эстетический потенциал прилагательных в составе атрибутивной регулятивной структуры раскрывается за счет окружающих его единиц. Позиция и количество имен прилагательных по отношению к существительному могут влиять на их эстетическую значимость при создании художественного образа. Важен и тип атрибутивной регулятивной структуры (далее АРС).

Результаты, представленные в статье, отражают один из аспектов комплексного исследования регулятивных возможностей имен прилагательных – актуализацию их эстетической значимости в рамках минимального и расширенного контекста. Материалом для анализа, частично представленным в статье, послужили около 1000 поэтических текстов М.И. Цветаевой.

В лирике М.И. Цветаевой встречаются разные по составу АРС с именем прилагательным.

1) АРС двухкомпонентного типа, в которых прилагательное имеет собственное номинативное значение и выражает *признак* различных реалий художественного мира **без нарушения семантической сочетаемости слов:** *глиняный ком; край земной; передовой боец; злота людская; тонкая трость; последняя ночь* и др.

В данном случае лексическое значение существительного выступает как ведущее в АРС, а прилагательного – как элемент дополнения и уточнения признака соответствующего номината художественной реалии.

В качестве примера обратимся к стихотворению без названия 1915 года: *С большою нежностью – потому, / Что скоро уйду от всех, – / Я все раздумываю, кому / Достанется волчий мех, / Кому разнеживающий плед // И тонкая трость с борзой, // Кому серебряный мой браслет / <...> И все записки и все цветы, / Которых хранить невмочь... / Последняя рифма моя – и ты, / Последняя моя ночь!* [Цветаева, 2008, с. 89].

Прилагательные используются в собственно номинативных узуальных значениях, передавая внешнюю и внутреннюю характеристику описываемых реалий без нарушения лексической сочетаемости компонентов АРС. Нанизывание в рамках контекста данных определений в начале стихотворения передает спокойное и рассудительное настроение лирической героини, которое в конце нарушается употреблением наречия *невмочь*, усиливающего намеренно завуалированное автором эмоциональное напряжение. Наречие выполняет важную регулятивную функцию – передает отчаяние и одиночество лирической героини, размышляющей об уходе: «...*скоро уйду от всех...*». Эффект, произведенный наречием *невмочь*, усиливается прилагательным *последняя*, повторяющимся в заключительной строфе дважды, подчеркивающим неизбежность ситуации. В стихотворении, начавшемся спокойным, размеренным описанием, прорывается боль и переживания лирической героини, размышляющей о смерти. Функция прилагательных заключается в способности фиксировать объективные качества и свойства явлений, активно участвуя в создании их художественно-образной конкретизации.

Таким образом, в составе АРС прилагательные, имея собственно номинативные значения, включаясь в широкий контекст, могут в той или иной степени оказывать влияние на эмоциональную сферу читателя. Последовательное описание и характеристика объектов в рамках художественного текста могут выступать одним из способов эстетической актуализации различных качеств и свойств описываемых предметов или явлений.

2) В составе АРС двухкомпонентного типа, имеющих признаки **нарушения семантической сочетаемости слов**, прилагательное выступает в роли **интенсификатора**, ориентируя читательский поиск: *мужественный рукав; враг ... родной; тело ... рыбе; тишина громкая* и др.

По отношению к существительному прилагательное в этом случае является немотивированным семантически и привносит коннотативную окраску. Для поэзии М.И. Цветаевой особенно характерно наличие оксюморонных сочетаний. Это позволяет автору создавать оригинальный и неоднозначный образ.

В качестве примера рассмотрим стихотворение «Знаю, умру на заре...»: *Знаю, умру на заре! – Ястребиную ночь / Бог не пошлет на мою лебединую душу! / <...> – Я и в предсмертной икоте останусь поэтом!* [Там же, с. 346].

На формирование эмоциональной тональности текста влияет употребление ярких художественных метафор *ястребиная ночь* и *лебединая душа*, которые раскрывают образ лирической героини. *Ястребиный* в контексте стихотворения ассоциируется с демоническим, дисгармоничным и сильным началом, *лебединый* – с нежностью, чуткостью, грациозностью, уязвимостью и творчеством. Данные прилагательные по отношению к определяемым существительным являются семантически немотивированными, но эстетически выразительными: выступая в качестве авторских эпитетов, они эмоционально окрашивают текст. В восприятии и интерпретации стихотворения также важна последняя строка: «*Я и в предсмертной икоте останусь поэтом!*», которая говорит о запредельности чувств лирической героини. Прилагательное *предсмертный* в сочетании с субстантивом *икота* выражает ярость, решительность, дерзость и неустрашимую душевную силу.

Смысл подобных сочетаний проясняется на уровне ассоциативных связей и всесторонне раскрывается в контексте. При этом происходит нарушение семантической сочетаемости слов, имя прилагательное расширяет грани поиска актуального смысла словосочетания и становится для чуткого читателя сигналом к творческой активности. Субъективизм восприятия и личностная интерпретация окружающего, безусловно, отражаются в авторском «сочетании несовместимого».

3) АРС многокомпонентного типа, имеющие **сложную конструкцию**, в которой существительное и прилагательное находятся в зависимости от другого слова (или слов), раскрывая или конкретизируя его (их). Помимо этого, к таким АРС нами отнесены сочетания ряда прилагательных (два и более) по отношению к одному определяемому слову. Рассмотрим подвиды данной АРС.

а) АРС с **одним дополнительным элементом** (он выделен ниже курсивом): вольной цензуры *нрав*; *бездны* в картонном томике; *жимолюсть* нежных тел; *по трущобам* земных широт; гадательные дробы *недель*; *нищеты* вековечная сухомья; болевого бреда *ртуть*; *вершин* божественный чертеж; *равнодушья* серые мхи и др.

В произведении «Заводские» наглядно представлено своеобразие данных АРС:

Черных прачешен кашель, / Вишовой ревности зуд. / Крик, что кровью окрашен: / Там, где любят и бьют... / <...> Голос правды небесной / Против правды земной [Цветаева, 2008, с. 407].

В стихотворении раскрывается тема ущербного быта, а как следствие – и бытия рабочих. Автор говорит о совершенно «безголосом» положении трудового народа, о повсеместной бедности и униженном положении людей. Рядом с «бархатной сытостью» их «жалкий вой» и «на – смерть осужденность». Регулятивные атрибутивные структуры *черных прачешен кашель, вишовой ревности зуд, голос правды небесной* усиливают общую экспрессивную тональность текста. В сочетаниях *черных прачешен кашель* и *голос правды небесной* прилагательные главным образом дополняют и распространяют существительные, к которым они относятся: автор использует не просто метафору *прачешен кашель*, а детализированную метафору: существительное *прачешен* уточняется определением – *черных*, что усиливает ощущение неприятия и мрачности описываемого. Сочетание *черных прачешен* характеризует определяемое слово *кашель*. По такому же принципу организована АРС *голос правды небесной*: *голос* не просто *правды*, а *правды небесной*, что актуализирует некую высшую, божественную составляющую данного образа.

В конструкции *вишовой ревности зуд* прослеживается, помимо выделенных отношений, ассоциативная связь между прилагательным *вишовой* и существительным *зуд*, на основе которой образуется кольцевое взаимодействие лексем («вишый» ассоциируется с «зудом» и наоборот). Такие специфические сочетания, имея выраженную лексическую несовместимость с определяемым словом (ср. *вишвая ревность, ревности зуд*), значительно увеличивают силу воздействия, так как внутри АРС лексемы находятся в сложной, но гармоничной сцепке. Они зависят друг от друга: одно уточняет и проясняет актуальный смысл второго, раскрывая и обогащая создаваемый на этой основе образ.

В поэзии М.И. Цветаевой АРС с одним дополнительным элементом создают образ, основанный на синтезе ассоциативно-смысловых связей, входящих в них слов.

б) АРС с **несколькими дополнительными элементами** (они выделены ниже курсивом):

1) АРС с **дополнительными элементами – прилагательными**: *надежная, ржавая тишь; очей непомерных, широких и влажных; розовый морозный дым; дружбе гордой и голой; жаркий чужой взгляд; белый стан тот журавлиный-голубиный-лебединый*; и др.

Внутри сложных объединений прилагательных (два и более по отношению к одному определяемому слову) могут проявляться различные смысловые отношения:

1) **дополнения и уточнения**, при которых каждое прилагательное отражает новый аспект характеристики образа на основе как главного слова, так и стоящего впереди прилагательного: *московский сброд, юридивый, воровской, хлыстовский* (за счет информативного расширения формируется более точный и в то же время более объемный образ);

2) отношения **усиления**, определяемые как «семная актуализация» [Болотнова, 1984, с. 85–94], проявляющаяся в данном случае в использовании определенных, усиливающих смысловые признаки (признак) находящегося вблизи прилагательного: *жалобный, жалостный, каторжный вой* (цепь прилагательных формирует эмотивное пространство текста);

3) отношения **контраста**, проявляющиеся в логической несочетаемости определений: *взгляд деловой и тусклый* (сочетание неоднородных характеристик позволяет создавать автору индивидуальные образы).

Особенность **АРС** с дополнительными элементами прилагательными проявляется в их способности к созданию яркой образности. Они рождают особую художественность: даже нормативно несочетаемые слова внутри конструкции взаимно дополняют друг друга, конкретизируя и порождая один эмоционально насыщенный образ.

2) многокомпонтные АРС смешанного типа с несколькими существительными и прилагательными: *нежность: жесткий бич потусторонних встреч; словесного чванства последняя карта сдана; беззакатного времени грозный мел; женской лести лебяжий пух* и др.

Структуры такого типа характеризуются относительной семантической и эстетической полнотой и завершенностью. Из всех нами выделенных **АРС** они являются наиболее распространенными. По нашему мнению, словесная комбинация с наличием в ней по отношению к каждому существительному детализирующего прилагательного, при условии связи между самими существительными, позволяет говорить о высокой степени смысловой и эстетической самостоятельности таких сочетаний. В данных словесных структурах невозможно выделить отдельное бинарное сочетание (атрибут + субстантив) без искажения его актуального смысла: только совокупность всех элементов конструкции позволяет интерпретировать образ, формируя его целостность. Функциональное назначение таких **АРС** в поэзии М.И. Цветаевой сводится к созданию сложных, многоаспектных образов.

Приведем пример из стихотворения «Провода»: *Рукава как стяги / Выбрасывая... / – Без стыда! – / Гудят моей высокой тяги / лирические провода. // Столб телеграфный! / <...> Чувств непреложный передатчик, / Уст осязаемая весть ...»* [Цветаева, 2008, с. 455]. Интересующая нас **АРС** основана на принципе метафоризации: *гудят моей высокой тяги лирические провода*. В ней актуализирован смысловой признак «творчество», очевидны внутренние переживания лирической героини-поэта. Стихотворение о сложном состоянии – большейшей разлуке с любимым человеком: *без любимого мир пуст*. Лирическая героиня сжигаема *неистойвостью страстью*, желанием быть рядом, но в данный момент их могут связать только *телеграфные провода*. Переполюющие чувства и невозможность вложить **все** в *телеграфное: лю-ю-блю* рождает образ сильной и самоотверженно влюбленной женщины: *гудят моей высокой тяги лирические провода*. **АРС** содержит два прилагательных («высокой» и «лирические»), которые определяют разные субстантивы. В составе **АРС** слова образуют сложный ассоциативно-смысловой комплекс, который служит единой цели: характеризует душевное состояние лирической героини-поэта.

В целом следует отметить, что употребление в составе сложной **АРС** дополнительных компонентов является необходимым звеном для интерпретации полу-

чаемой информации – ни одна из лексем не может быть изъята без искажения эстетического смысла. Подобные конструкции, создавая, уточняя или дополняя образ, реализуют в поэтических текстах М.И. Цветаевой важные субъективно–авторские характеристики, всецело отражая обостренное восприятие, внутренний «непокой» и постоянный творческий поиск автора. АРС направлены на активизацию читательского восприятия и усиление эстетического эффекта текста.

Таким образом, прилагательные в лирике М.И. Цветаевой по-разному эстетически актуализируются в составе АРС благодаря их позиционному варьированию и ассоциативно-смысловым связям всех элементов АРС, объединенных отношениями дополнения, усиления, контраста. В АРС двухкомпонентного типа прилагательное может выражать собственно номинативное значение без нарушения лексической сочетаемости слов или, имея признаки нарушения семантической сочетаемости, выступать в роли интенсификатора и регулятивной доминанты. В АРС многокомпонентного типа сложной структуры существительное и прилагательное находятся в зависимости от другого слова (или слов). Имена прилагательные лишены смысловой и эстетической автономности, являясь частью ассоциативно-смыслового комплекса, рождающего макрообраз.

Опираясь на приведенную структурную классификацию атрибутивно-регулятивных конструкций (с именем прилагательным), можно сказать, что семантическая немотивированность, количество и позиция имен прилагательных в составе АРС выступают в лирике М.И. Цветаевой важным способом репрезентации как внутреннего мира автора, так и художественно-образной конкретизации реалий окружающей его действительности.

Литература

Болотнова Н.С. К вопросу о функциональном анализе глаголов в минимальном контексте (на материале слов, обозначающих внешнюю и внутреннюю речь в произведениях Ю.М. Нагибина) // Проблемы глагольной семантики. Свердловск, 1984. С. 85–94.

Болотнова Н.С. Задачи и основные направления коммуникативной стилистики художественного текста // Вестн. Томск. гос. пед. ун-та. Вып. 6. Сер.: Гуманитарные науки (Филология). 1998. С. 6–8.

Болотнова Н.С. Художественный текст как объект коммуникативного изучения: основные направления, результаты и перспективы // Художественный текст и языковая личность: Материалы III Всероссийской научной конференции / Под ред. проф. Н.С. Болотновой. Томск, 2003. С. 6–10.

Цветаева М.И. Полное собрание поэзии, прозы, драматургии в одном томе. М., 2008.